

Мастерская Цицяо была устроена на редкость замысловато: её защищали семь наложенных изнутри и снаружи барьеров. Уходя, Ло Цяоцяо никогда не запирали двери, твёрдо зная, что ни одной твари изнутри не выбраться.

К тому же этот лисёнок уже давно был полумёртвым. Замученный хозяином мастерской, он едва дышал и мало чем отличался от покойника.

Однако Ло Цяоцяо и в страшном сне не могло привидеться, что марионетка способна бесследно исчезнуть.

Перед ним стоял пустой гроб. Тот, кто лежал внутри, давно сбежал.

— Где он? — лицо Лао Сы потемнело от злости.

— Невероятно... Это просто невозможно, — дважды повторил Ло Цяоцяо.

Он два раза обошёл вокруг гроба, прежде чем признать очевидное: лежавшего внутри лисёнка действительно след простыл.

Ло Цяоцяо поднял взгляд на четыре бронзовых зеркала, служивших сдерживающим барьером.

Этот строй, некогда перенятый у школы Горы Великой Чистоты и усовершенствованный самим Ло Цяоцяо, таил в себе невероятную, непостижимую мощь. Низшие демоны, лишённые ранга, оказывались полностью скованы его силой: им запрещено было смотреть в зеркала слишком долго, иначе их души просто вспыхнули бы изнутри.

И этот калека ухитрился бежать?

Немыслимо. Маленький лисёнок только-только принял человеческий облик и даже не имел ранга. С его жалкими духовными силами один взгляд в такое зеркало должен был вызвать раскалывающую череп боль. Попробуй он прорвать барьер силой, его бы неминуемо искалечило.

Но даже если бы он решился на это, Ло Цяоцяо ни за что не пропустил бы такой грохот.

— Где он?! — рявкнул Лао Сы.

Он выслеживал этого лисёнка целых девять месяцев. Сам Владыка Небесной Обители ждал этот подарок, а Ло Цяоцяо ухитрился его потерять? От ярости у охотника потемнело в глазах.

Ло Цяоцяо прекрасно почувствовал, как в душе сообщника вспыхнула жажда убийства.

Впрочем, страха он не испытывал. За плечами у него была тысяча лет духовного делания, и сейчас он занимал почтенный девятый ранг. Почтительное отношение к Лао Сы было продиктовано исключительно соображениями выгоды, а не бессилием.

— Чего ты расшумелся? — процедил паук. — Если мы упустили его, тебе не поздоровится, но думаешь, я смогу уцелеть?

Лао Сы положил ладонь на рукоять ножа за спиной:

— Решил прибрать всё к своим рукам?

Они договорились преподнести этот подарок Владыке Небесной Обители вместе, поэтому Лао Сы первым же делом заподозрил Ло Цяоцяо в предательстве.

"Я — великий демон девятого ранга. То, что я обычно заискиваю перед тобой, ещё не значит, что я стану опускаться до делёжки с такой швалью"

Прокрутив эту мысль в голове, вслух Ло Цяоцяо лишь примирительно произнёс:

— Ты мне не веришь?

Лао Сы посмотрел на него с сомнением. Небольшой рост Ло Цяоцяо редко внушал опасения. Вспоминая его вечную угодливость и трусливый вид, он с трудом мог поверить, что этот доходяга решится на столь дерзкий шаг.

— Надеюсь, что так, — холодно буркнул Лао Сы.

Ло Цяоцяо покачал головой:

— Мы с тобой три десятка лет крутим дела. Неужели до сих пор нет доверия?

Эти двое стояли друг друга. Лао Сы выслеживал и загонял подходящую добычу, а Ло Цяоцяо превращал несчастных в послушных марионеток. Каждый месяц, когда открывался балаган теневого театра, охотник забирал себе половину выручки.

Они занимались этим уже тридцать лет. До Лао Сы дела с Ло Цяоцяо вёл его отец — их семья из поколения в поколение снабжала мастерскую Цицяо «сырьём».

Против этого аргумента Лао Сы возразить не мог. По большому счёту, Ло Цяоцяо был единственным существом в этом мире, которому он хоть немного доверял.

— Он не мог уйти далеко, — уверенно произнёс паук. — Дай мне время, пока горит палочка благовоний, и я его найду.

Такая уверенность говорила об одном: Ло Цяоцяо наверняка заранее оставил на теле лиса какую-то метку.

Лао Сы немного успокоился, но подозрительность никуда не делась.

— У тебя здесь есть кто-то ещё?

Будучи охотником, он обладал тончайшим нюхом и уловил в воздухе едва заметный, чуждый след. Лисёнок уже стал марионеткой, а куклы не умеют ходить — он сам видел это.

Оставалось лишь одно разумное объяснение: кто-то помог ему бежать.

— С ума сошёл? — вырвалось у Ло Цяоцяо.

Этот вопрос задел его за живое, прозвучав как величайшее оскорбление его мастерству.

Перед тем как спуститься, он лично проверял гроб — лисёнок лежал там один-одинёшенек. Откуда взяться третьему?

Если бы посторонний попытался проникнуть сквозь его защитный барьер, любой нарушитель ниже девятого ранга мгновенно лишился бы души. А существа ниже третьего ранга не смогли бы пройти бесшумно.

Ну а если бы это был кто-то выше третьего ранга...

Ло Цяоцяо тряхнул головой. Окажись гость столь могущественным, от его мастерской уже осталась бы только горстка пепла. Пред великими мастерами такого уровня сам Владыка Небесной Обители склонял голову — с чего бы им играть в прятки с мелкой сошкой вроде него?

Оставалось предположить, что с телом лиса произошло нечто непредвиденное. Даже выпотрошенный карась способен биться на разделочной доске ещё какое-то время.

Если труп лисёнка всё ещё сохранил способность двигаться, то...

"Если он действительно вернулся к жизни, то..."

При этой мысли Ло Цяоцяо против воли усмехнулся.

— Меньше болтай. Вместо того чтобы чесать языком, лучше помоги мне искать.

Раздражённый Лао Сы не решился открыто высказывать злость пауку:

— Я сам поищу.

Ло Цяоцяо не стал спорить. Он соединил ладони, и из его широких рукавов хлынули десятки крошечных пауков, мгновенно разбегаясь по щелям.

Ло Цяоцяо был паучьим демоном, породившим бесчисленное потомство. Под надзором его слуг не то что живой человек — даже мелкая букашка в половицах не осталась бы незамеченной.

Лао Сы, однако, не собирался полагаться только на Ло Цяоцяо. Он не доверял этому мелкому пауку и принялся молча осматривать чердак.

Ему уже доводилось бывать в мастерской Цицяо, и он видел лестницу на третий этаж, но никогда туда не поднимался.

Ступени тонули во мраке. Пролёт казался разинутой пастью бездны, со дна которой веяло стылой, мёртвой ци.

Охотник ещё не успел подойти вплотную, как волоски на его затылке встали дыбом.

— Куда ведёт эта лестница? — спросил Лао Сы.

Сзади раздался бесстрастный, лишённый всяких эмоций голос Ло Цяоцяо:

— Там склад для хлама.

Паук ответил слишком легко и небрежно, но Лао Сы нутром почуял фальшь.

Поколебавшись мгновение, он, словно подталкиваемый неведомой силой, ступил на первую ступень.

В обычное время Ло Цяоцяо ни за что не позволил бы чужаку свободно разгуливать по своей территории, а уж тем более лезть на третий этаж. Но сегодня он почему-то промолчал.

Дерево под ногами Лао Сы нутжно заскрипело. Третий этаж явно давно забросили, и он пребывал в полном упадке.

Логово старого паука представляло собой причудливое переплетение комнат и коридоров, где за каждой открытой дверью скрывалась следующая.

Чем выше поднимался Лао Сы, тем сильнее нарастала глухая тревога. Перестав заботиться о тишине, он начал грубо распахивать двери одну за другой.

Из очередной комнаты пахнуло таким жутким, удушающим смрадом, что даже у привыкшего ко всякой мерзости охотника перехватило дыхание.

Рой жирных мух метался в воздухе сплошным чернильным облаком.

Перед ним лежали груды расчленённых тел. Там валялась рука, здесь громоздилась нога; многие останки уже сгнили и превратились в зловонную кашу.

Раньше Лао Сы лишь доставлял живой товар. Он знал, что Ло Цяоцяо мастерит из людей кукол, но даже представить себе не мог, как устроен этот процесс.

Ло Цяоцяо всегда улыбался, выглядел тихим и безобидным. Судя по внешности, трудно было вообразить, на какие чудовищные зверства способен этот карлик.

Хозяин оберегал свои секреты, да и сам Лао Сы никогда не стремился заглядывать за кулисы, опасаясь, что после увиденного не сможет спать по ночам. Сдал добычу Ло Цяоцяо, закрыл глаза — и вроде как ни при чём. В конце концов, мало ли охотников пропадает в горах каждый год? Совесть его не беспокоила.

Но теперь он впервые воочию увидел, что происходит с «неудачными заготовками».

Лао Сы с ужасом осознал, что совершенно не знает того, кого считал партнёром.

По лбу скатилась холодная капля пота. В воображении услужливо возникла картина: Ло Цяоцяо неторопливо ходит среди этих груд, придирчиво выбирая детали.

"Эта рука слишком худая. Эта шея слишком тёмная. Эти глаза недостаточно яркие"

"Плохо. Всё не то"

Охотник невольно отступил на шаг.

Раздался тихий влажный хруст. Опустив взгляд, он понял, что наступил на гнилое глазное яблоко. Склизкая жижа брызнула на подошву сапога.

Здесь никто не мог спрятаться. Это место напоминало ожившую картину преисподней — даже у него, привыкшего проливать кровь, кровь стыла в жилах.

Лисёнок был таким пугливым существом. Разве мог он укрыться в этом аду?

Лао Сы поспешил убраться отсюда. Рука сама потянулась к рукояти ножа на пояснице, но вместо холодного металла пальцы неожиданно натолкнулись на чужое запястье.

Оно было тонким и хрупким — казалось, сожми чуть сильнее, и кости хрустнут.

То ли от пережитого ужаса, то ли от неожиданности Лао Сы застыл, не в силах шевельнуться. В тот же миг он почувствовал, как к его спине кто-то мягко прижался.

— Охотник, — раздался тихий, вкрадчивый смешок, — давно не виделись.

Лао Сы медленно повернул голову. Позади точно был не Ло Цяоцяо — старый паук едва доставал ему до груди и никогда бы не заговорил таким голосом.

Перед ним стояло бледное лицо, обрамлённое чёрными как смоль волосами. Незнакомец смотрел на него огромными, завораживающими глазами — точно так же, как в их самую первую встречу посреди заснеженного леса.

Тогда снег казался девственно чистым, а огненный лис посреди него пылал живым костром. Приподняв узкие раскосые глаза, зверёк с кротким любопытством разглядывал человека.

Лао Сы тогда ласково протянул к нему руку, нашептывая:

— Хороший лисёнок, иди сюда, глупый...

Зверёк, ведомый детским любопытством, потянулся обнюхать пальцы охотника, желая довериться двуногому, и даже не подозревал, что идёт напрямик в расставленный капкан.

Раздался жалобный писк, но сеть уже захлопнулась.

Пойманный лисёнок думал, что его ждёт быстрая смерть, но Лао Сы безжалостно продал его Ло Цяоцяо.

То, что несчастного заживо превратили в бездушную куклу, обрекая на вечные муки между жизнью и смертью, было целиком делом рук этого охотника.

Но сейчас, увидев Су Цзюгуя, Лао Сы ощутил лишь дикую, безумную радость, словно вновь

обрёл бесценную, утерянную вещь.

"Мой лисёнок..."

Внезапно раздался резкий, влажный хруст.

Грудь Лао Сы пронзила острая, парализующая боль. Он почувствовал, как чьи-то пальцы легко, словно сквозь бумагу, прошли сквозь его рёбра.

В следующее мгновение последовал резкий рывок. Опустив взгляд, охотник застыл от ужаса: перед его глазами трепетало живое, сочащееся кровью сердце.

Оно покоилось в ладони лисёнка. Су Цзюгуй всё ещё был облачён в подвенечный наряд: иссиня-чёрный верх и вызывающе-алый, кровавый подол.

Вырванное сердце судорожно билось в его бледных пальцах, пульсируя в такт угасающей жизни.

Юноша шагнул ближе — неторопливо, с пугающим изяществом.

— Красиво, правда? — нежно прошептал Су Цзюгуй.

Лао Сы словно лишился воли. Лишь в этот миг до него дошло, что смотреть в глаза лиса смертельно опасно, но спасительная мысль запоздала. Душа уже покидала тело.

— Кра...

Договорить он не успел. Нахлынувшая тупая, сокрушительная боль окончательно стёрла все мысли. В его груди теперь зияла пустота.

Сквозняк, гулявший по чердаку, принёс невыносимый холод. Было больно. Очень больно.

Пока он смотрел в эти завораживающие глаза, морок скрывал страдания, но теперь иллюзия растаяла. Какова же она, эта боль?

Она выжигала всё его существо изнутри. Боль от того, что из тебя заживо вырвали сердце.

Точно такую же муку когда-то испытал этот лисёнок. Теперь пришёл его черёд платить по счетам.

С глухим стуком колени охотника подогнулись, и он замертво рухнул на доски.

Жизнь оборвалась в одно мгновение. До самого последнего вдоха он так и не смог понять, как этот слабый, беззащитный лисёнок сумел забрать его жизнь.

Паучий демон

<http://bllate.org/book/18298/1755116>